

9 АВГУСТА 1908 г.

ц, 10к

Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1908 еженедѣльное изданіе № 18

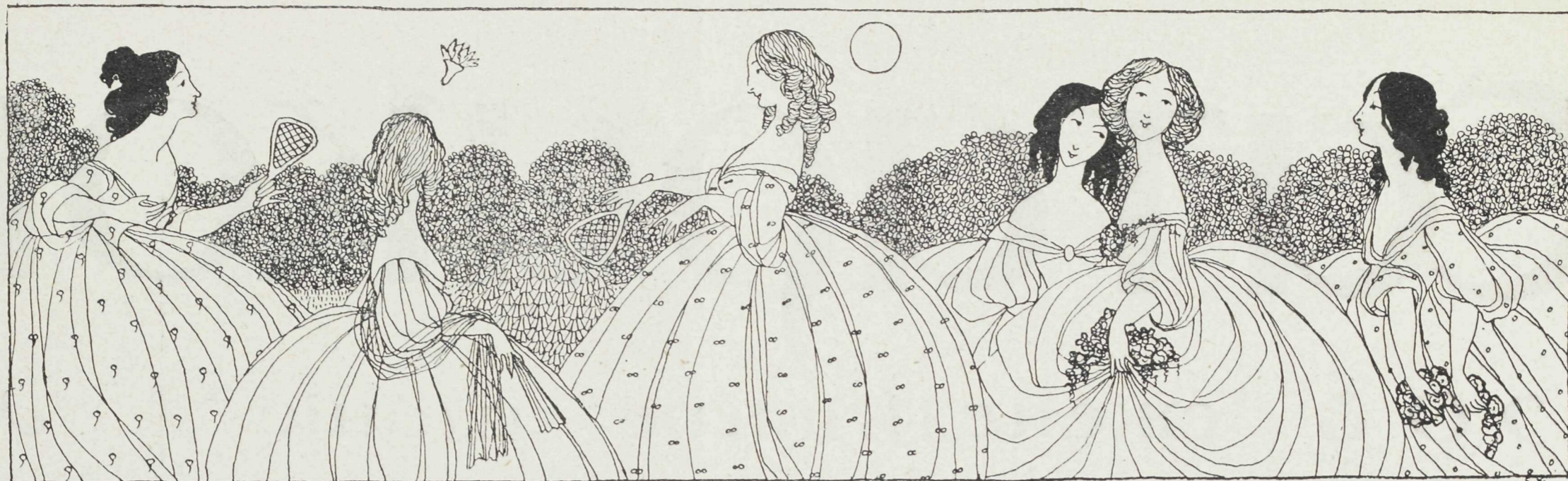
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
До конца года (съ 1 июля) . . . . . 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца . . . . . 1 р. 25 к.
Контора и Редакція САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

ЛѢТНІЕ ВИЗИТЫ. — АЗИАТСКАЯ ГОСТЯ.

Рис. Ре-ми.

— Ку-ку!

* * *

Толчками турецкой военщины
Разбужены турки-одры,
И даже турецкія женщины
Гуляютъ уже безъ чадры.

Какъ стройно прошла революція:
Безкровно и въ нѣсколько дней.
О, если бы ихъ конституція
Была хоть немного длиннѣй!

У насъ лишь начало вакаціи...
Клянусь, въ предложеніи моемъ
Не подлый расчетъ провокаціи,
Но теплаго чувства подъемъ.

Что, если-бъ для творчества яркаго
Дать туркамъ сейчасъ на прокатъ
Гучкова, Крупенскаго, Маркова,
Володю и прочихъ ребятъ?

Въ дѣлахъ укрѣпленія парламента
Такіе они мастера,
Что я, въ полнотѣ темперамента,
Взываю къ Шекспирамъ пера!

И если-бъ Володи съ Гучковыми
Остались у турокъ навѣкъ,
Не звалъ бы ихъ нѣжными зовами
Назадъ ни одинъ человекъ.

Саша Черный.

СУЛТАНЪ И АСТРОЛОГЪ.

— Звѣзды лгутъ, или ты, звѣздочетъ, обманываешь
меня, — воскликнулъ однажды султанъ, входя къ пре-
старѣлому астроному: вѣдь ты сказалъ мнѣ, что дни
мои протекутъ безмятежно и что я не дамъ консти-
туціи моимъ рабамъ!..

— Великій Аллахъ! Звѣзды всегда говорятъ правду:
развѣ ты далъ конституцію—вѣдь ее у тебя взяли...

Геба.

«ЗАВѢДОМО ЛОЖНЫЕ СЛУХИ».

- Не напирай! Да осадн назадъ, говорю!
- Родненькіе, постѣнитесь... однимъ бы хоть глазкомъ подглядѣть!..
- Чего тамъ поглядывать: извѣстно, ордена на подушкахъ, попы
въ новыхъ ризахъ... какъ по чину!
- Гдѣ ты видишь? Ишь, расписалъ! Очуманѣлъ, видно!
- Видѣть, конечно, не вижу: не такое мое мѣсто; сквозь чужую
спину не больно много увидишь, а слышать—слышу...
- То-то и оно: не всякому слуху вѣрь...
- Тише, черти, чего разлаялись!
- А ты развѣ въ пѣклѣ былъ, слышалъ, что черти по-собачьи
лаютъ?! Го-го-го!
- Богатѣйшая невѣста: домъ на Выборгской съ двумя фриге-
риями, трахтиръ на Сѣнной...
- ...Это ужъ само собой: коли падучая, то на этого человекъ,
пока не встанетъ, глядѣть вредно... ей-ей! фершалъ земской сказы-
валь...
- Чего глядѣть? Мазурика поймали.
- Мазурика? Ахъ онъ, отчаянный!
- Такой изъ себя видный и съ цигаркой въ зубахъ... А по кар-
манамъ лазаешь!
- ...Сѣлъ, это, на бензинку и угналъ ее, а городской цапъ за
заднее колесо... съ этого самого и толпа.
- Кого раздавили?
- Индійскій посланникъ, сказываютъ, съ гувернанткой фхаль...
лакей съ перьями... ну и попалъ... долго ли?
- Женихъ ужъ въ церковь поѣхалъ?
- О чемъ это манихвествъ?
- Какой манихвествъ?
- А вонъ, газетчикъ, длинной гумагой машетъ... сказываютъ,
семейному по пятнадцать десятинъ, а холостому по пять... Завтра
домой!
- Деревня! да это билетеня: которая лошадь скакать будетъ...
- Да рази про это писать будутъ? „которая скакать будетъ“...
которой подъ хвостъ кнотомъ вдарить, та и заскачетъ.
- Говорить, что сбитень, а акцизный хлебнулъ: казенная-смирно-
вочка—самая настоящая!
- Ишь, невидаль, мужъ съ женой подрались!.. Да у насъ на
деревнѣ сколько хочешь!
- Маляръ... съ пятого этажа. Стали, это, люльку спускать, а ка-
нать и лопнулъ... карету потребовали... въ больницу... шестеро ребя-
тишекъ... Младшему самому второй мѣсяць!
- Вовсе и не маляръ! чего брешешь? Изволите, ваше высоко-
благородіе, видѣть, такъ-что баба ногу вывихнула... окна мыла, да на
кума зазввалась... и вовсе безъ ребятишекъ: потому дѣвица... никакъ
не можно: не полагается!
- Да не этотъ дымъ! вотъ, глядите супротивъ моего пальца; во
красная труба... бѣлая... во-во: сна самая! Пожарныхъ съ минуты на
минуту ждугъ, что-ой-то поздержались.
- За нищенство. И какая хитрая: развернули тряпки, а тамъ за-
мѣсто дитѣнка полѣно!..
- И влетитъ же ей... по первое число!
- Да ничего особеннаго!.. Шла баба въ родильный, а тамъ
мѣстовъ слободныхъ нѣтъ... а бабы, извѣстно, народъ такой!—нѣтъ,
чтобы очередь соблюдать: приспичить—такъ, какъ на-спѣхъ... всѣ ра-
зомъ! ну, на панель и сrojала!
- Кого это ждугъ?
- Бають, турецкую конститутку повезутъ... мы люди темные,
вотъ и охота посмотрѣть.
- А! это, которые у султана въ гаремѣ!..
- Рассходиесь! честью просятъ! чего не видали: тр мвай съ рель-
совъ сошель... Прошу разойтись!

Зарисоваль И. Гуревичъ.

ТОЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ.

— Барышня!.. Ск... сколько вв... амь лѣтъ?
 — Столько же, сколько вы выпили сегодня рюмокъ водки!!
 — Од... днако, вы оччень хорошо сохранились для вашего воз... раста!..

Медуза.

МАТЕМАТИКА ЖИЗНИ.

— Какъ могли вы, шестидесятилѣтній старикъ, жениться на двадцатилѣтней?!
 — Ну, что жъ такое! Глядя на нее, я молодѣю лѣтъ на двадцать, глядя на мою физиономію, она дѣлается старше на двадцать лѣтъ—вотъ мы и равняемся!

САМОУБИЙЦА.

Вода, Земля и Лѣсъ сошлись
 За Облоостровомъ въ укромномъ уголку,
 Гдѣ митинги еще не извелись,
 И толковали такъ (я къ вѣрному суку
 Тропой невѣрной пробирался,
 Но ихъ послушатъ догадался):
 «Мутятъ меня», Вода сказала.
 «Суки ломаютъ мнѣ», промолвилъ Лѣсъ.
 Земля вздохнула только. И не мало
 Молчали трое. Я, четвертый,
 Сорвалъ съ себя кушакъ истертый
 И медленно на дерево полѣзъ.

Сатиръ.

НА МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ВЫСТАВКѢ.

Рис. А. Юнгера.

МЪЩАНЕ.

Она. — Что это такое, Иванъ Родионовичъ?
 Онъ (съ трудомъ). — Га-зо—ге-не-ра-торъ!..
 Она. — Кто бы могъ подумать! Коля, Митя, Соня, Даша! Смотрите и запоминайте. Дѣтямъ это оччень полезно.

ИСТОРИЧЕСКІЕ АНЕКДОТЫ НАШИХЪ ДНЕЙ.

Нѣкоего редактора прогрессивныхъ провинціальныхъ курантовъ наивный читатель спросилъ:

— Почему, почтеннѣйшій, въ курантахъ своихъ не перепечатали статьи Л. Толстого „Не могу молчать“?

На что оный редакторъ отвѣтствовалъ тако:

— Не могу платить... и не хочу сидѣть.

Нѣкій околоточный, зайдя въ книжную лавку съ цѣлю въ оной нелегальщину обнаружить, узрѣлъ на прилавкѣ книжицу, на обложкѣ коей иноземнаго происхожденія дѣва въ костюмѣ Ольги Десмондъ припечатана была.

Немедленно сказанную книжицу въ карманъ опустивъ, околоточный поступокъ свой сичевыми словами мотивировалъ:

— Сіе конфискаціи подлежить.

А на заявленіе продавца, что книжица ценсурой пропущена, съ достоуважаемымъ апломбомъ возразить не замедлилъ:

— Оную книжицу, подъ названіемъ „Собраніе эротическихъ стиховъ и шансонетокъ“, конфискую, ибо всякія собранія воспрещены.

Истинно-русскій патриотъ, въ достойномъ его особѣ обществѣ, разгонъ меджилися персидскаго привѣтствую, рѣчь свою такою сентенціею закончилъ:

— Такжеде и мы могли бы подлюю конституцію изничтожить, будь у насъ въ войскахъ такой Ляховъ и не будь въ нихъ такихъ-сякихъ шведовъ и ляховъ.

И каламбуръ сей по ассоціаціи идей закончилъ тако:

— Бей жидовъ!

Нѣкій пѣтъ, на концертѣ благотворительномъ обѣщаніе быть давъ и на оный купно съ другими пѣтами не прибывъ, чрезъ что публикою шкандалъ учиненъ былъ, тако письмомъ въ куранты отсутствіе свое объявлялъ:

— Въ злосчастный вечеръ сей зѣло боленъ былъ.

Сіе письмо съ ехидною улыбкою прочитавъ, нѣкто, пѣту въ концертный вечеръ съ музою земною пріятную бесѣду ведущимъ видѣвшій, добавилъ:

— Болѣзнь пѣты, *женскою* называемую, подтвердить клятвенно могу.

Плодовитый, яко Сарра, фельетонистъ N, на рѣдкость откровенностью отличавшійся, собратомъ по перу какъ-то былъ вопрошаемъ:

— Скажи, топ cher, какъ, при такой массѣ работы, ты еще знакомишься со всѣми новинками литературы время имѣешь?

Тотъ же, отъ подсчитыванія перстомъ строки своего фельетона, въ курантахъ напечатаннаго, не отрываясь, отвѣчалъ:

— Когда тамъ еще всѣ новинки читать, ежели я таковыя едва пародировать успѣваю!

Володарь.

О Д А В И Н У.

1.

Виномъ встрѣчаютъ первый крикъ рожденія,
Чтобъ веселѣй жилося на вѣку,
И съ той поры всѣ наши наслажденія
И всѣ мечты стремятся къ кабаку.
Святыхъ надеждъ живія сновидѣнія,
Отчаянья застѣвшую тоску,—
Все, что душа порой годами копилъ,
Онъ часто вмигъ и создаетъ, и топилъ.

2.

О, безъ вина замолкнулъ бы навѣкъ
Творящій брегъ. Господь тому свѣдѣтель,
Нашъ душевный мѣръ безрагостныхъ калѣкъ
Тогда-бъ вконецъ слетѣлъ со ржавыхъ пемель
И спалъ-бы сномъ глубокимъ человекъ.
Въ тебѣ одномъ и мощь, и добродѣтель,
Ты—нашихъ душъ разрозненныхъ звено,
Привѣтъ тебѣ, проклятое вино!

3.

У насъ въ рукахъ всегда богрѣй кормило
Перегъ твоимъ зеленымъ маякомъ;
Ты небеса съ землею породило
И гордый храмъ искусства—съ кабакомъ.
Всѣ языки тѣ вновь соединило,
Ты умника сравняло съ дуракомъ;
Привѣтъ тебѣ, тѣ лучший врачъ сомнѣнія,
Ты другъ мечты, тѣ символъ единенія!

4.

О, наконецъ, осуществило тѣ
Прекрасный брегъ мятежныхъ утопистовъ.
Различій нѣтъ—пьютъ люди и скоты,
Стугентъ и попъ, социалистъ и приставъ,
Великій жрецъ священной красоты
И мелкій шумъ изъ цеха журналистовъ...
Въ тебѣ одномъ (что можетъ быть, святѣй?)
Нѣтъ эллинъ, рабъ, свободъ и гудей!

Александръ Родзѣвскій.

— Скажи, какъ это понимать: женихъ сообщилъ мнѣ, что онъ получилъ кафедру при университетѣ. Что это такое?

— Ахъ, это такое, вродѣ стола, только выше, покотое, а сзади скамейка. Рублей пятнадцать - двадцать должно стоять.

НА ШЕРЕМЕТЬЕВСКИХЪ КОНЦЕРТАХЪ.

— Молодой человекъ! Кто это соло играетъ: корнетъ или гобой?

— Простите... я приѣзжій.

Я Д Ъ.

Гость и старая дѣва.

— Марья Петровна! Поздравляю васъ съ днемъ ангела и дарю эту книгу.

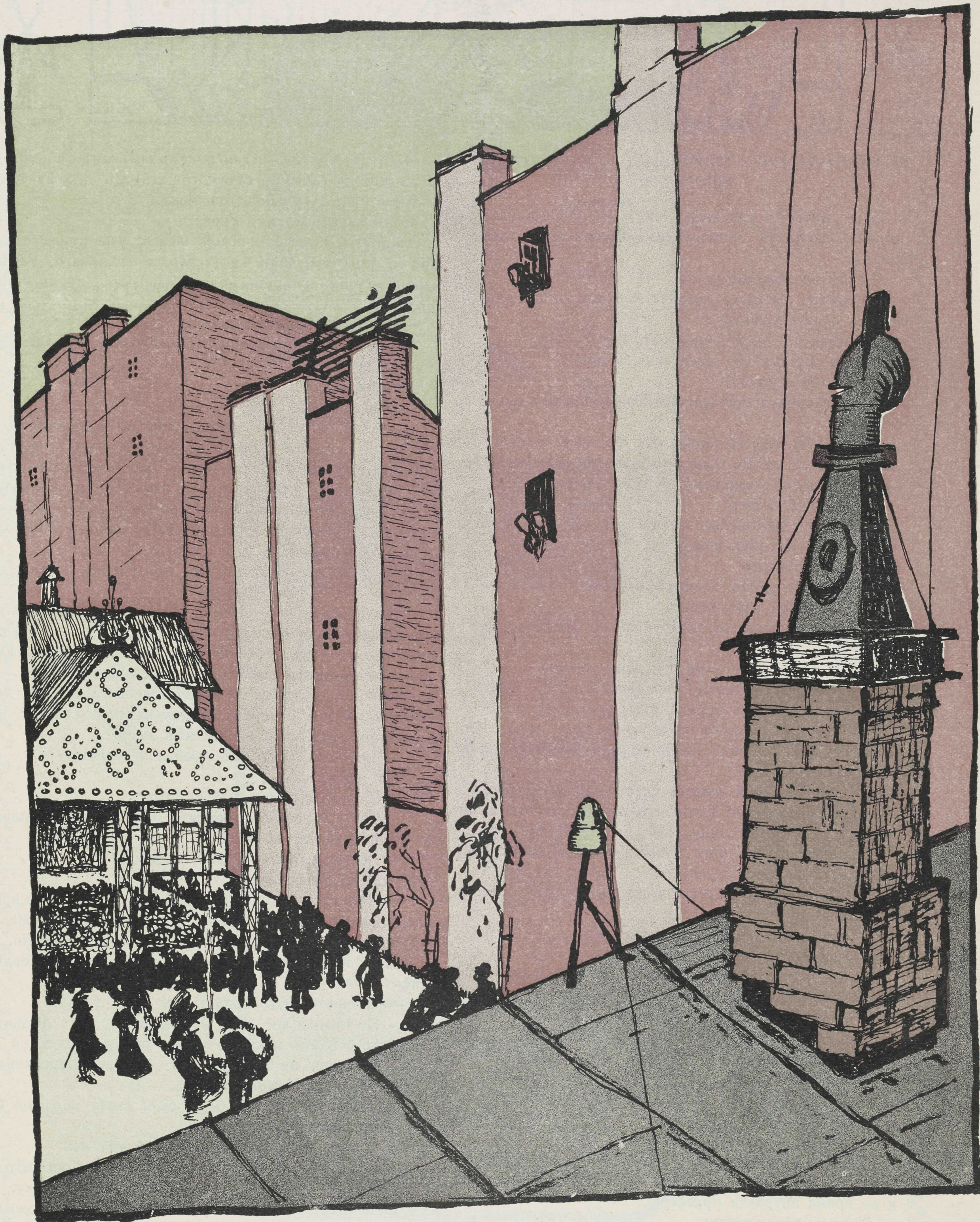
— Удивительно: каждый годъ кто-нибудь даритъ мнѣ книгу.

— Гм... Тогда, я думаю, у васъ должна быть колоссальная библиотека?!

С. О. Нейль.

ПЕТЕРБУРГЪ ЛѢТОМЪ.

Рис. Ре-Ми.

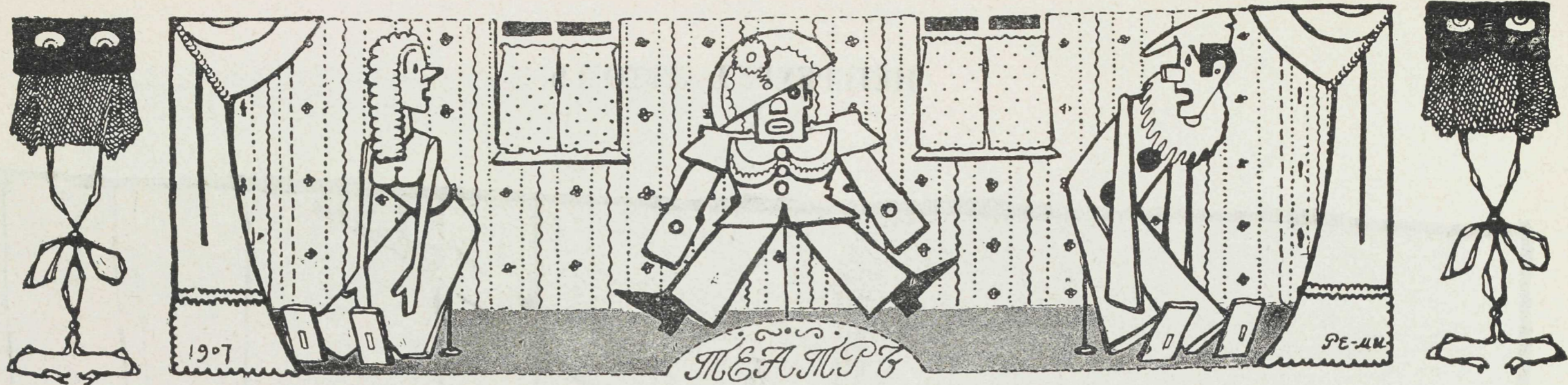
УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЙ САДЪ.

Терзаетъ уши злой румынъ,
Тошна его свирѣль.
У тира пьяный господинъ
Напрасно цѣлитъ въ цѣль.

Мѣшаетъ потная спина...
Подгѣланы краски дамъ,
Повсюду сѣрая волна
Шляпъ, котелковъ, панамъ.

Аплодисменты, вой и стонъ.
На небѣ ночь пьяна,
А по бокамъ, со всѣхъ сторонъ,
Угрюмая стѣна.

Потемкинъ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТРОИТЕЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

Ее во многом упрекали... Надъ ней подсмѣивались, острили, находили десятки несообразностей и дефектовъ.

Я себѣ не позволю этого.

По моему, выставка сдѣлала только одну несообразность и самую главную:

Упустили изъ виду перенумеровать берега.

Теперь каждый изъ нихъ носить имя:

— На томъ берегу.

И, благодаря этому, однофамильцы страшно путаютъ публику.

Едва я вступилъ на территорию выставки и спросилъ, гдѣ находится театръ, какой-то мрачный человѣкъ проворчалъ, ткнувши пальцемъ въ пространство:

— На томъ берегу.

Я сѣлъ на пароходикъ и очутился на томъ берегу.

— Скажите, здѣсь находится театръ?

— Какой театръ?

— Мнѣ все равно. Я неприхотливъ.

— Театръ на томъ берегу.

— Но мнѣ тамъ сказали буквально фразу: „на томъ берегу“.

— Ну, да! То же самое и я вамъ говорю.

— Чортъ васъ возьми!—заревѣлъ я.—Онъ говоритъ то же самое на томъ берегу, а вы на этомъ.

— Такъ онъ просто подшутилъ надъ вами. Онъ какой изъ себя: высокій, рыжий, въ форменной фуражкѣ?

— Кажется, такъ.

Собесѣдникъ мой залился счастливымъ смѣхомъ.

— Это Никифоръ! Узнаю его—всегда любить выкинуть какую-нибудь штуку.

Я повернулся къ нему спиной, сѣлъ на пароходикъ и очутился на томъ берегу.

Театръ былъ въ двухъ шагахъ, но войдя въ него, я услышалъ:

— Представленіе еще не начиналось.

— Какъ? Уже десять часовъ.

— Совершенно вѣрно. Но „Уранія“ уже окончилась, а синемаграфъ еще не начинался.

Я постоялъ, грустный и опечаленный.

— Тутъ у васъ есть оркестръ Шереметева? Гдѣ онъ помѣщается?

— На томъ берегу.

— Скажите... Васъ не Никифоромъ зовутъ?

— Никакъ. нѣтъ.

— Значитъ, я поѣду. Спасибо.

Я высадился опять на „томъ берегу“. Меня обрадовали, что я попалъ именно на нужный мнѣ берегъ, хотя и во время антракта оркестра.

Потомъ обнадежили:

— Можетъ быть, онъ и еще что-нибудь сыграетъ.

— Тоска у васъ!

— Какъ, тоска? Помилуйте... Да вы въ каменномъ театрѣ были? „Клубъ самоубійць“ видѣли?

Я расцвѣлъ.

— Какъ? Есть и такой театръ? Гдѣ онъ?

— На томъ берегу.

Я хотѣлъ ударить его, но потомъ замѣнилъ дѣйствіе—нѣсколькими словами, отъ которыхъ онъ поблѣднѣлъ, въ ужасѣ отшатнувшись отъ меня.

Сѣлъ на пароходикъ снова.

Капитанъ, старый морской волкъ, уже привыкъ ко мнѣ и привѣтствовалъ, какъ стараго знакомаго. Замѣчено, что люди во время долгихъ морскихъ путешествій быстрѣе сходятся другъ съ другомъ.

Отыскалъ „Каменный театръ“.

Оказался, дѣйствительно каменнымъ (я тайкомъ постучалъ пальцемъ о стѣнку).

— Антрактъ?

— Такъ точно.

Мое личное мнѣніе таково, что на выставкѣ, для экономіи, никакихъ увеселеній не устроено, а просто поставлены разныя пустыя зданія, около которыхъ стоятъ подученные люди, которые, оправдываясь хроническими антрактами, направляютъ простаковъ изъ публики отъ одного зданія къ другому. Такъ время и убивается до конца выставки.

Рѣшивши не поддаваться на эту удочку, я пошелъ бродить между павильонами.

Зашелъ въ одинъ—стоитъ столъ, на столѣ какія-то пластинки. Взялъ одну изъ нихъ, повертѣлъ, понюхалъ, лизнулъ языкомъ—безвкусно. Названіе ихъ висѣло тутъ же—кажется, диабетъ или перетонитъ.

Хотя эти болѣзни не заразительны, я все же поспѣшно вышелъ и черезъ минуту наткнулся на яму, въ которой стоялъ неизвѣстный мнѣ солдатъ.

— Виновать, какъ мнѣ пройти къ выходу?

Онъ промолчалъ.

— Слушайте, гдѣ здѣсь выходъ?

Солдатъ уперся въ лопату и рѣшилъ не обращать на меня никакого вниманія.

— Неужели, вамъ трудно отвѣтить?

Я сталъ язвительнъ.

— Неужели, успѣхъ на Дальнемъ Востокѣ вскружилъ такъ вашу рыжую голову, что вы презираете всякаго штатскаго? Недаромъ антимилитаристскія тенденціи...

Сзади подошелъ какой-то человѣкъ и посовѣтовалъ мнѣ:

— Оставьте разговаривать съ этой чучелой!

— Не правда ли? Онъ непроходимо тупъ. Развитие русскаго солдата какимъ-нибудь ротнымъ дядькой...

— Вы меня не поняли. Оно—чучело. Деревянное. Оттого онъ такой молчаливый...

— Неужели? Тогда я беру свои слова обратно. Вы не знаете выхода отсюда?

— Я самъ ищу. Кажется, мы заблудились.

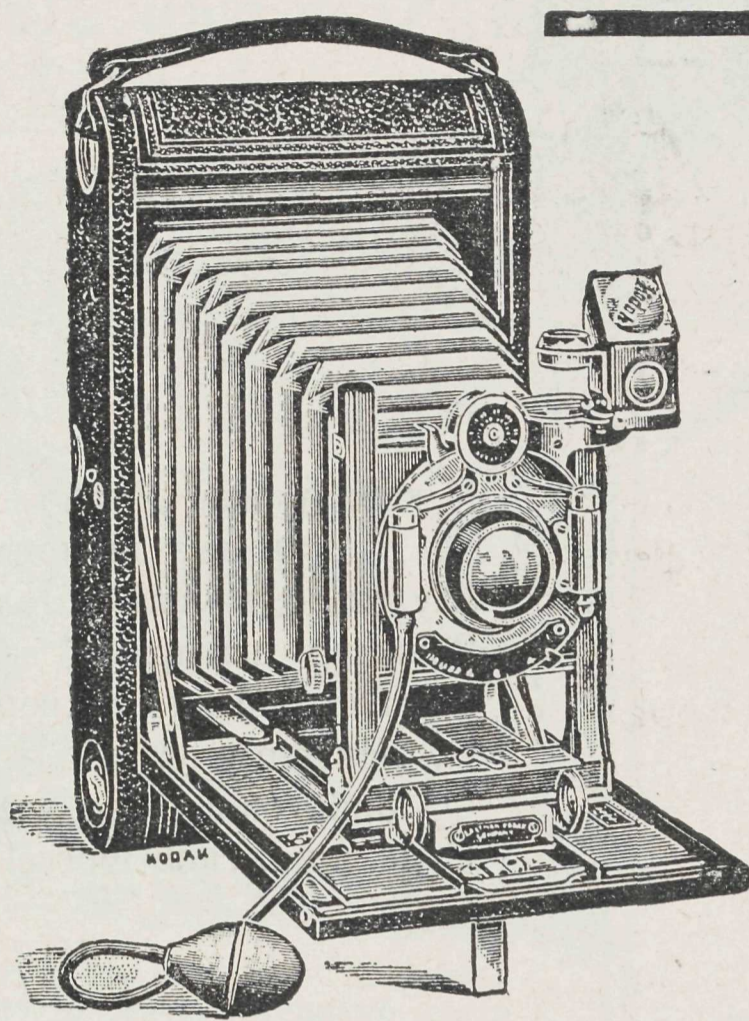
Мы долго бродили между павильонами, ища выхода. Наконецъ, наткнувшись на какую-то рѣшетку, за которой виднѣлась улица, спутникъ мой предложилъ:

— Давайте перелѣземъ!

— А можно?

— Чортъ съ ними.

Мы перелѣзли черезъ рѣшетку и, не оглядываясь, убѣжали.

Новый каталогъ высылается бесплатно по первому требованію.

Аппараты
отъ
Р. 2.50
до
Р. 154.—

КОМПАНИА

КОДАКЪ

С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, № 1.
Москва, Петровка, № № 15 и 16.

Аппараты Кодакъ, пленки, бумаги, пластинки и прочія принадлежности этой марки продаются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ фотографическихъ издѣлій на всемъ свѣтѣ.

НѢТЪ ЛУЧШАГО ФОТОГРАФИЧЕСКАГО АППАРАТА, И НѢТЪ НИ ОДНОГО СТОЛЬ ЖЕ ХОРОШАГО.

Аппараты, пленки, бумаги, пластинки и другія принадлежности, не имѣющія клеймо „КОДАКЪ“ или „Комп. ИСТМЕНЪ КОДАКЪ“, не представляютъ собою издѣлій Кодакъ.

Требуйте клеймо „КОДАКЪ“.
Избѣгайте поддѣлокъ.

Фотографія Кодакъ — упрощенная фотографія.
Темная комната устранена.

**ВСЕ ПРОИЗВОДИТСЯ
ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.**

„КОДАКЪ“

зарегистрированное фабричное клеймо исключительная собственность Компаніи Кодакъ.

СОВРЕМЕННЫЙ ЕВГЕНИИ ОНЬГИНЪ.

Т. А. В.

1. ОЛЬГА И ТАТЬЯНА.

И не скромна, и не послушна,
 Всегда капризна, весела,
 И, какъ Шувалова, воздушна,
 И, какъ Кавецкая, мила,—
 Она любила спортъ чертовски,
 Но ненавидѣла Крестовскій,
 Гдѣ нынѣ женская борьба.
 (Она казалась ей груба).
 Слѣдила въ фехтовальномъ залѣ,
 Какъ Лурихъ тяжести толкалъ,
 И духъ въ ней сладко замиралъ,
 И всѣ поджилочки дрожали;
 Она молилась даже, чтобъ
 Не „бросилъ“ Аберга Циклопъ!

Всегда румяная, какъ пышка,
 Она спѣшила въ *Льтній Фарсъ*;
 Ее плѣнялъ могучій Збышко
 И Лопенсъ царственный, какъ барсъ...
 Мурзука черного фигура,
 Поддубнаго мускулатура,
 Бландетти яростнаго „мость“
 И Мустафы прелестный ростъ,—
 Все это Ольгу восхищало,
 Будило страсть въ ея душѣ.
 „Передній поясъ“ ля-Буше
 Она такъ часто вспоминала,
 И выносить могла едва
 Брешко-Брешковскаго слова!

Ея сестра звалась Татьяна,
 Любила скачки и бѣга,
 Надѣялась на „Интригана“,
 Была ей „Буря“ дорога;
 Ей сильно нравилась „Ракета“,—
 Кокетка вѣтрена эта,—
 И часто биться „Корешокъ“
 Ея заставить сердце могъ.
 Она сидѣть любила въ ложѣ,
 И, наблюдая бѣгъ секундъ,
 Какой сегодня знала грунтъ,
 А изъ жокеевъ—кто моложе!
 Чуть изъ конюшни фаворитъ,—
 Татьяна бѣдная горитъ!

Когда, случайно, приходили
 Ко старту первыми „фуксы“,
 Ей слезы ясный взоръ мutilи,
 Какъ вешней капельки росы...
 Ей снились ночью „Изабелла“,
 И „Талисманъ“, и „Тарантелла“,

И хитроумная „Тупе“
 Въ лихихъ наѣздниковъ толпѣ;
 Жужжалъ во снѣ тотализаторъ,
 Визжали „на прямой“ хлысты,
 И жало близилось „черты“...
 О, „Интриганъ“, о, „Провокаторъ“!
 О, дикій спортъ во всей красѣ!
 О, коломяжское шоссе!..

Недотыкомка.

„ПО ДУХУ“.

— Я, братецъ мой, патриотъ по духу...
 — По духу... то-то отъ тебя такъ водкой разить...
 Куликъ.

НѢМЦЫ О РОССИИ.

— Ну, что у васъ тамъ за писатели въ Россіи! По-
 думаешь... Какой то несчастный Гоголь, который напи-
 саль „Капитанскую дочку“...
 — Виноватъ, Густавъ Карлычъ, но Гоголь не писалъ
 „Капитанской дочки“!
 — Ну, вотъ видите! Даже такого пустяка не могъ
 написать!

ВЪ КАЗАРМѢ.

(На строевомъ ученьѣ).

Офицеръ.—Передъ тобою сѣверъ, справа—востокъ,
 слѣва—западъ. Что сзади тебя?
Новобранецъ.—Ранецъ, ваше—скородіе!

Адъ.

ЭТО ВЪРНѢ.

Профессоръ Лампадкинъ переѣзжаетъ черезъ Неву на яликѣ.
 Разговорившись съ перевозчикомъ, онъ спрашиваетъ его:
 — Другъ мой, ты знаешь ариѳметику?
 — Нѣтъ, никогда не слыхалъ о такой.
 — Жаль, очень жаль, четверть твоей жизни потеряна даромъ. Ну,
 а математику, знаешь?
 — Нѣтъ, не обучался.
 — Ну, значить, полжизни потеряно. Можетъ быть, что-нибудь
 понимаешь въ астрономіи?
 — Не знаю, что за вострономія!
 — Ну, въ такомъ случаѣ, три четверти твоей жизни потеряны.
 Сильной волной отъ прошедшаго мимо парохода—едва не опро-
 кинуло лодку.
 — А, вы, господинъ,—спрашиваетъ яличникъ,—умѣете плавать?
 — Ахъ, нѣтъ!
 — Въ такомъ случаѣ, держитесь крѣпче за лодку, потому что,
 если насъ перевернетъ, всѣ четыре четверти вашей жизни будутъ
 потеряны.

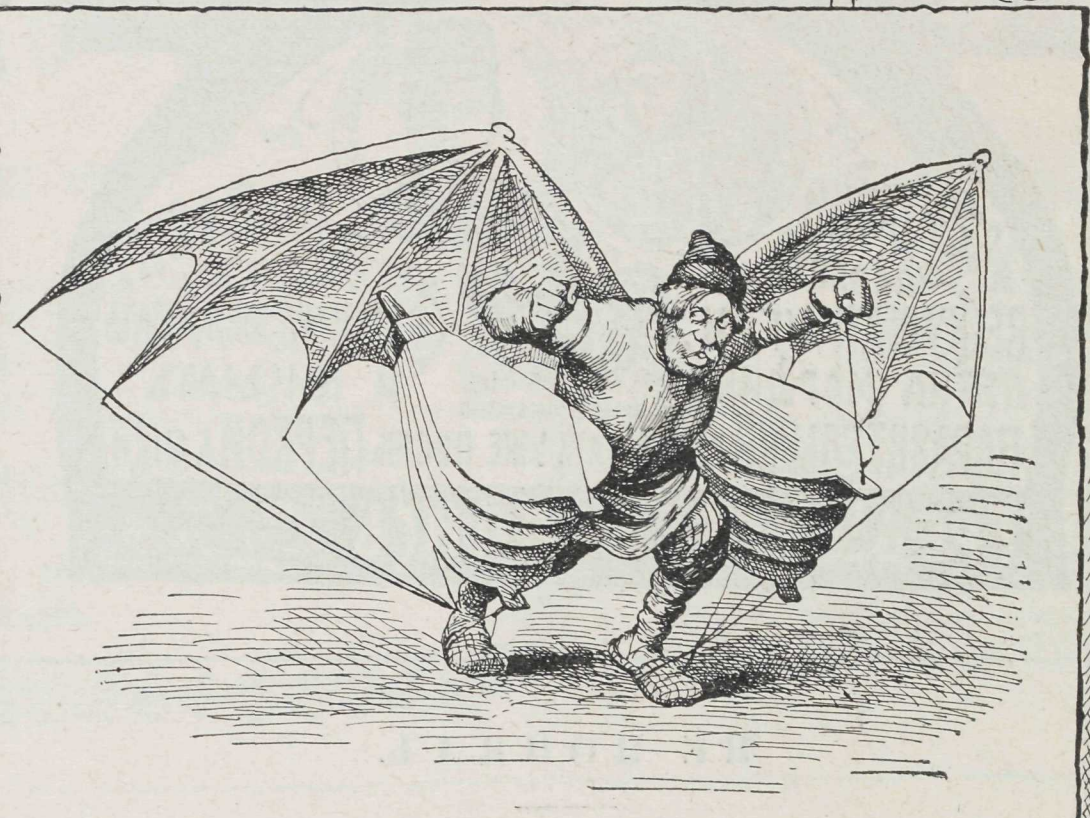
Жанъ Коко.

**Исторія о томъ какъ первый русскій коздухоплакатель,
взлетѣтъ, аки журавль, на воздухъ желанъ, не взлетѣтъ,
и какъ ему за сіе отъ начальства влетѣло.**

„Тогожъ мѣсяца, Апрѣля въ 30-й день, закричалъ мужикъ караулъ, и сказалъ за собою государево слово и приведенъ въ Стрѣлецкій приказъ и распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ, что онъ, сдѣлавъ крылья, станеть летать, какъ журавль.

И, по указу Великихъ Государей, сдѣлавъ себѣ крыль слюдяныя, а стали тѣ крыль 18 рублей изъ Государевой казны.

И бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троеруковъ (начальникъ Стрѣлецкаго приказа, въ которомъ производились розыски, человекъ отличныхъ достоинствъ, но кругаго нрава и чрезвычайной строгости) съ товарищи и съ иными прочими, вышедъ, сталъ смотрѣть;

и тотъ мужикъ тѣ крыль устроивъ, по своей обыкности перекрестился и сталъ мѣхи подымать, и хотѣлъ летѣть, да не поднялся, и сказалъ, что онъ тѣ крыль сдѣлавъ тяжелы.

И бояринъ на него кручинился, и тотъ мужикъ билъ челомъ, чтобы ему сдѣлать другія крыль иршенія (сдѣланная изъ ирки, т. е. выдѣланной на подобіе замши овечей или козлой шкуры), и на тѣхъ не полетѣлъ, а другія крыль стали въ 5 рублей.

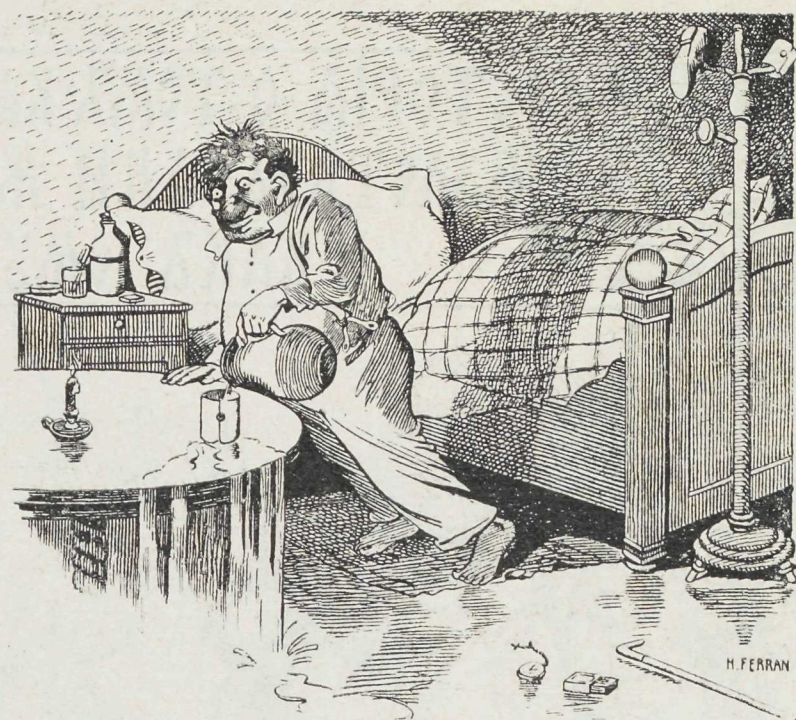

И за то ему учинено наказаніе: бить батоги, снемъ рубашку, и тѣ деньги велѣно доправить на немъ и продать животоу его и остатки. (Записки Желябужскаго, бывшаго околичнимъ при Государяхъ Иоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, стр. 46).

ВѢРНЫЙ ДРУГЪ ЖЕНЩИНЪ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

БЕЗПОРНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ
 ДѢЛАЕТЪ ЛИЦО СЪЖИМЪ, НЬЖНЫМЪ И ЮНЫМЪ
 ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТЪ УЖЕ ПОСЛѢ ПЕРВОЙ БАНКИ

ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ *Casimi*

— Говорятъ, въ темнотѣ всѣ предметы увеличиваются... Правильно! Уже двѣ минуты я лью воду въ стаканъ и никакъ не могу эту градину наполнить...

НЕ ПОНЯЛЪ.

— Вотъ, муженекъ, какія теперъ няньки-то!
 — Что такое?
 — Да какъ-же, прихожу я домой, смотрю, а мой полугодовалый Петрушка съ присыпкой играетъ!
 — Ну! Неужели-же въ винтъ?!
 — Да нѣтъ-же! Съ дѣтской присыпкой!...

Адъ.

**Мало-
кровоіе.**

Гематогенъ Д-ра Гоммеля

Старшій врачъ Владикавказскаго Кадетскаго корпуса д-ръ медиц. Шульцъ, Владикавказъ: „Я примѣнялъ Гематогенъ д-ра Гоммеля при леченіи чистой формы анеміи у 6 лицъ. Наблюденіе мое надъ дѣйствіемъ Гематогена тѣмъ интересно, что у этихъ самыхъ 6 лицъ я примѣнялъ въ прошломъ году различныя желѣзные препараты съ весьма незначительнымъ успѣхомъ, послѣ же приѣма Гематогена Гоммеля успѣхъ получился весьма хорошій и по прошествіи 1½ мѣсяцевъ по прекращеніи приѣма Гематогена, достигнутый успѣхъ не только держится, но и прогрессируетъ. — Одно изъ замѣтныхъ дѣйствій Гематогена рѣзкое улучшеніе аппетита“.

блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требуется настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

НА ТОЛКУЧКЪ.

— Замокъ съ секретомъ?
 — Съ секретомъ.
 — А какой же въ ѣмъ секретъ?
 — Чудакъ-человѣкъ! Разъ съ секретомъ—почемъ же я знаю.

— Стрѣляетъ ружье?
 — За рупъ двадцать ты бы хотѣлъ, чтобы оно тебѣ еще вальсъ „Дунайскія волны“ играло?! Проходи.

— Слушайте! Вы говорите, что книга новая, а тутъ послѣ 48 страницъ, сразу 89 начинается?!
 — Такъ точно. Только это я самъ вырвалъ, нарочно, самое интересное, для удобства господъ покупателей...

С. О'Нейлъ.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
 ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА
1 РУБ.
 ОТЪ

РУЧНЫЯ МАШИНЫ
25 РУБ.
 ОТЪ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ
 МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.
 МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

— Видишь, я сломалъ твой мостъ!
 — Чортъ возьми! Обыкновенно, мостъ строится на быкахъ, а мой сломался подъ быкомъ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА
**Какъ предохранить себя отъ
венерическихъ болезней.**

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа и Риккера. Цѣна 40 коп. Можно получать на складѣ: Терюкки, Финл. жел. дор., домъ Лейтянина, В. Р. Канъ.
 Высылается наложеннымъ платежомъ.

— Подсудимый! Вы раньше по погромному дѣлу судились?
 — Не попадался!

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Открыта полугодичная подписка

(Съ 1 Юля по 31 Декабря)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ (съ приложениемъ ежемѣсячнаго)

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“ 4 р.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Спб. Вознесенскій проспектъ, № 4. Телеф. 16—69.

ПОСЛѢДНЯЯ ИЗДАНИЯ.

„Обнаженная“ п. въ 4 д. А. Батайлъ, пер. М. А. По-
тапенко, ц. 1 р.
КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. Шаржи и пародіи А. А. Измайлова,
ц. 1 р.
АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ (переводы). Любовь. Продавецъ
Солнца. Трактатъ о трехъ добродѣтеляхъ, ц. 50 коп.
ЧЕРНЫЕ ВОРОНЫ В. В. Протопопова (съ иллюстраціями).
Пятое изд., ц. 60 коп.
А. И. КУПРИНЪ. На покоѣ. Сцены, ц. 60 коп.
НА ПЕРЕЛОМЪ. Литературныя размышленія А. Измайлова.—

Вячеславъ Ивановъ.—Валерій Брюсовъ.—Зинаида Гиппиусъ.—
А. Каменскій.—Андрей Бѣлый.—Ал. Блокъ.—М. Кузминъ. Ц. 50 к.
РЕНЕССАНСЪ. Ком. въ 3-хъ д. Пер. въ стихахъ И. А. Грин-
невской. Рисунки художника Слѣвина, ц. 1 р.
НОМО NOVUS. Подъ сѣнью конституціи, ц. 1 р.
ПРОБУЖДЕНІЕ ВЕСНЫ. Ф. Велекинда. Пер. Ел. Кугель.
Третье изд., ц. 50 к.
РОЗЫ. Тетралогія Германа Зудермана, ц. 50 к.
АКТРИСА. Повесть Г. Мана, ц. 25 к.
ВЕЙГАНДЪ. I. Шлафа. Пер. А. Ремизова, ц. 40 к.

Всѣ репертуарн. новинки. Пьесы для любительск. спектаклей.
На складѣ—изданія всѣхъ театр. библиотекъ.

Одноствольное ружье центр. боя, сист. Берд. съ затворомъ и стволомъ высшаго качества, съ превосходнымъ боемъ, не уступающимъ сторушевымъ ружьямъ, съ полнымъ ручательствомъ; кал. 12 и 16. Цѣна 12 руб.
Такия же ружья 2-го сорта и безъ ручательства за бой имѣемъ цѣною въ 8, 9 и 10 руб.

„ПРИМА“ НОВѢЙШЕЕ ДВУХСТ. РУЖЬЕ ЦЕНТР. БОЯ всемірно извѣстн. Национальн. фабрики оружія, дѣлающей Браунинги; сильн. затворъ, лѣвый ЧОКЪ, замки подкладн., кал. 12 и 16. Ружье проч. солидное, съ замѣчательнымъ боемъ—поражаетъ своей дешевой и высокими качествами, удивляющими охотниковъ. Цѣна 34 руб.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛН. НАЛОЖН ПЛАТЕЖЕ
Оружейный магазинъ **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО.**
МОСКВА, Б. ЛУБЯНКА, № 3.
Свидѣтельствъ на покупку охотнич. ружей не требуется.

SI NON E VERO.

— Представьте, моя жена круглые сутки играетъ на роялѣ.
— Ну, хватили... А когда же она спитъ, ѣсть?
— Во время длинныхъ нотныхъ паузъ!

ПАЛЛАТИВЪ.

— Дорогой зять! Въ концѣ августа пріѣду къ тебѣ гостить.
— Пріѣзжайте лучше въ октябрѣ!
— Почему?
— Все-таки дни тогда короче.

СЕБѢ ДОРОЖЕ СТОИТЬ.

— Такимъ здоровеннымъ парнямъ я не подаю милостыни.
— Но не могу-же я, господинъ, изъ-за вашей копѣйки ногу себѣ оторвать?!

Адъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“
противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упакровка въ коробкахъ
краснаго цвѣта съ описаніемъ спо-
соба употребленія. Продажа во всѣхъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Презервативы мужскіе дож.
отъ 50 коп. до 4 р. 50 коп.
Дамскіе отъ 25 к. до 3 р. шт.
Практичныя женщины купятъ
„предохранителя“ за 6р. Прейсъ-
кур. бесплатно. Резин. мануф. Ревель.

— Что же онъ тебѣ говорилъ?
— Ничего! Просто полѣзь цѣловаться.
— А ты что ему говорила?
— То же самое и я ему говорила!

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала „САТИРИКОНА“.
При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна очень затруднительна. За перемѣну адреса взимается: иногородняго на иногородній-же и городского на городской—35 к. Городского на иногородній и иногородняго на городской—1 рубль.

III-й годъ изданія. ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА III-й годъ изданія.
(съ 1 Юля по 1 Января)
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ТЕАТРАЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
съ программами и либрето петербургскихъ театровъ и садовъ
„ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ“.
Органъ театральной публики.
Обширная и освѣдомленная хроника театральной и художественной жизни Петербурга, Москвы, провинціи и за границы. Критическія статьи о всѣхъ новинкахъ и критическіе обзоры рецензій общей прессы о каждой выдающейся постановкѣ (критика критики). Портреты современныхъ артистовъ, писателей, театральныхъ дѣятелей и пр. Статьи по вопросамъ театра и искусства. Театральный фельетонъ, анекдоты, афоризмы, смѣсь и спортъ.
Редакция и контора: Невскій, 114, Телефонъ 69-17.
Подписная цѣна: на 1 годъ 10 руб., на полгода 5 руб., на 3 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 1 руб. Объявленія по 30 коп. за строку нонпареля. На обложкахъ и передъ текстомъ 40 коп.
Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Невскій, 114) и по телефону (№ 69—17). При подпискѣ по телефону, за полученіемъ подписной платы къ городскимъ подписчикамъ посылается артельщикъ конторы.
Редакторъ-Издатель **И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ).**

ПЕРЕСОЛИЛЪ.
— Какъ? За простой поцѣлуй руки она дала тебѣ по физиономіи?!
— Да, но видишь ли... я руку-то поцѣловалъ у самого корня.

ВЪ ШКОЛѢ.
— Ты, верзила! Ну ка, скажи мнѣ, какое растеніе огурецъ?
— Очень скусное... Ежели еще соленый, да при водкѣ...

Подъ редакціей Н. Г. Шебуева
Готовится къ печати
АЛЬМАНАХЪ
„ВЪНОКЪ“
и приглашаются сотрудники
на слѣдующихъ условіяхъ:
Каждый авторъ, помѣстившій въ альманахъ свое произведение, становится соиздателемъ его пропорціонально числу занятыхъ имъ страницъ. Каждый авторъ-соиздатель оплачиваетъ печать и бумагу, занятую его произведеніемъ и дѣлается участникомъ въ доходахъ изданія. Въ альманахъ принимаются проза, стихотворенія, ноты, рисунки. Рукописи адресуются: Невскій, 114, редакция „Весны“ Николаю Георгиевичу Шебуеву. На отвѣтъ прилагается марка. Личныя объясненія съ редакторомъ и секретаремъ альманаха, по понедѣльникамъ и четвергамъ, отъ 3 до 4 часовъ дня.

Поступила въ продажу серія
изъ 10-ти
ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
„БОРЦЫ-КУМИРЫ“
Шаржи въ краскахъ РЕ-МИ.
(Абергъ, Збышко-Цыганевичъ,
Лурихъ, Мурзукъ, Польш-Абсъ П,
Саракики-Жиндорфу, Ци-
клопъ-Веньковскій, Эскалье).
Цѣна съ пересылкой 1 руб.
Высылается наложен. платежомъ.
Изданіе Э. М. Корнфельдъ.
СПБ., Невскій пр., № 9.

НАШИ КРАСАВИЦЫ
Роскошный альбомъ
десяти премированныхъ
красавицъ, въ художе-
ственной обложкѣ, отпе-
чатанный фототипією на
превосходной эстампной
бумагѣ.
Цѣна 4 рубля.
Продается на складѣ
Э. М. КОРНФЕЛЬДЪ:
С.-Петербургъ,
Невскій просп., № 9.

== ПЛОДЫ ==
ПРОСВѢЩЕНІЯ
Ком. гр. Л. Н. Толстого,
роскошный томъ, издан-
ный по примѣру париж-
скихъ Editions de luxe.
**Цѣна съ перес.
60 коп.**
Съ требованіями об-
ращаться въ главный
складъ
Э. М. КОРНФЕЛЬДЪ:
С.-Петербургъ,
Невскій просп., № 9.

НАСТОЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ
„ОТЪ МРАКА КЪ СВѢТУ“
Очеркъ русской исторіи отъ Гостомысла (юмористическая поэма гр. А. К. Толстого продолженная до нашихъ дней) въ иллюстраціяхъ художн. Порфирьева и др.
Изданіе Э. М. Корнфельдъ.
Цѣна съ пересылкою 2 руб.
Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа, Риккера и др.
Главный складъ С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.

Еженедѣльный Литературно-Художественный журналъ сатиры и юмора
САТИРИКОНЪ
Въ журналѣ принимаютъ постоянное участіе:
Художники: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхень), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, В. Порфирьевъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлеманъ, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и др.
Писатели: А. Аверченко (Аве), Вл. Азовъ, Александръ Блокъ, И. М. Василевскій, Л. М. Василевскій, Б. Вилли, К. Антиповъ (Зарницынъ), Яковъ Годинъ, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. Измайловъ, М. Кузминъ, А. Кугель (Ното Novus), В. Лихачевъ, С. Маршакъ, О. Л. Д. Оръ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ), Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужъ-Чуженинъ), А. Яблоновскій и др.
Размѣръ журнала отъ 16 страницъ большаго формата in folio. Журналъ печатается въ нѣсколькихъ краскахъ.
Подписка принимается въ Главной Конторѣ «САТИРИКОНА» (С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—5 руб., на 1/2 года—2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к.
Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.
Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. 9.
Представитель для г. Москвы—П. С. Арсеньевъ.—Б. Дмитровка, д. № 15.
Представитель для г. Одессы, Херсона, Николаева и Кишинева—Е. Е. Свистунова.—Екатерининская ул., д. Греческаго училища.
Представитель для г. Кіева—Я. П. Лапицкій.
Представитель для г. Варшавы—Контрагентство Е. А. Морозова и Е. Горскова.—Бонифратерская, 25.
ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: 40 коп. за строку нонпареля въ 1/4 стр.
Редакторъ А. Т. Аверченко. Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ.

Рис. „Lustige Blätter“.

СВИДАНІЕ.

Дружескій обмѣнъ костюмами.

Jurnal amnant.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗГОВОРЪ.

— Неужели, онъ не понимаетъ, что тебѣ нужны деньги?

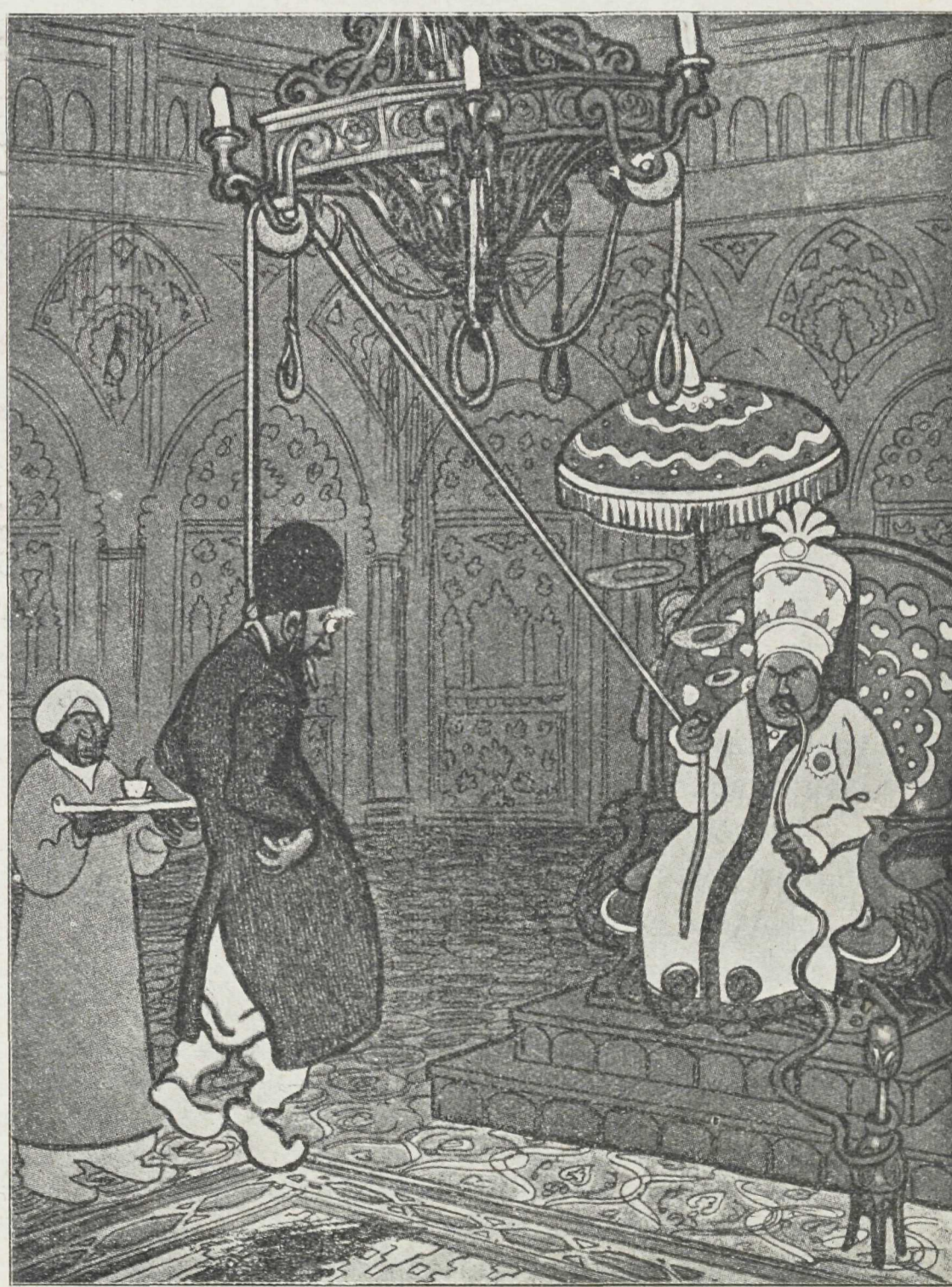
— Да я ему уже пробовала намекать... Спрашиваю: читали вы романъ Золя «Деньги»? А онъ мнѣ говоритъ: Нѣтъ, но я теперь читаю книгу «Бережливость» Смайльса!

Рис. „Le Sourire“.

Сатиръ. — ... Но стоитъ только жениться, чтобы такая легкомысленная стрекоза превратилась въ бабочку, а потомъ въ бабу.

Рис. „Lustige Blätter“.

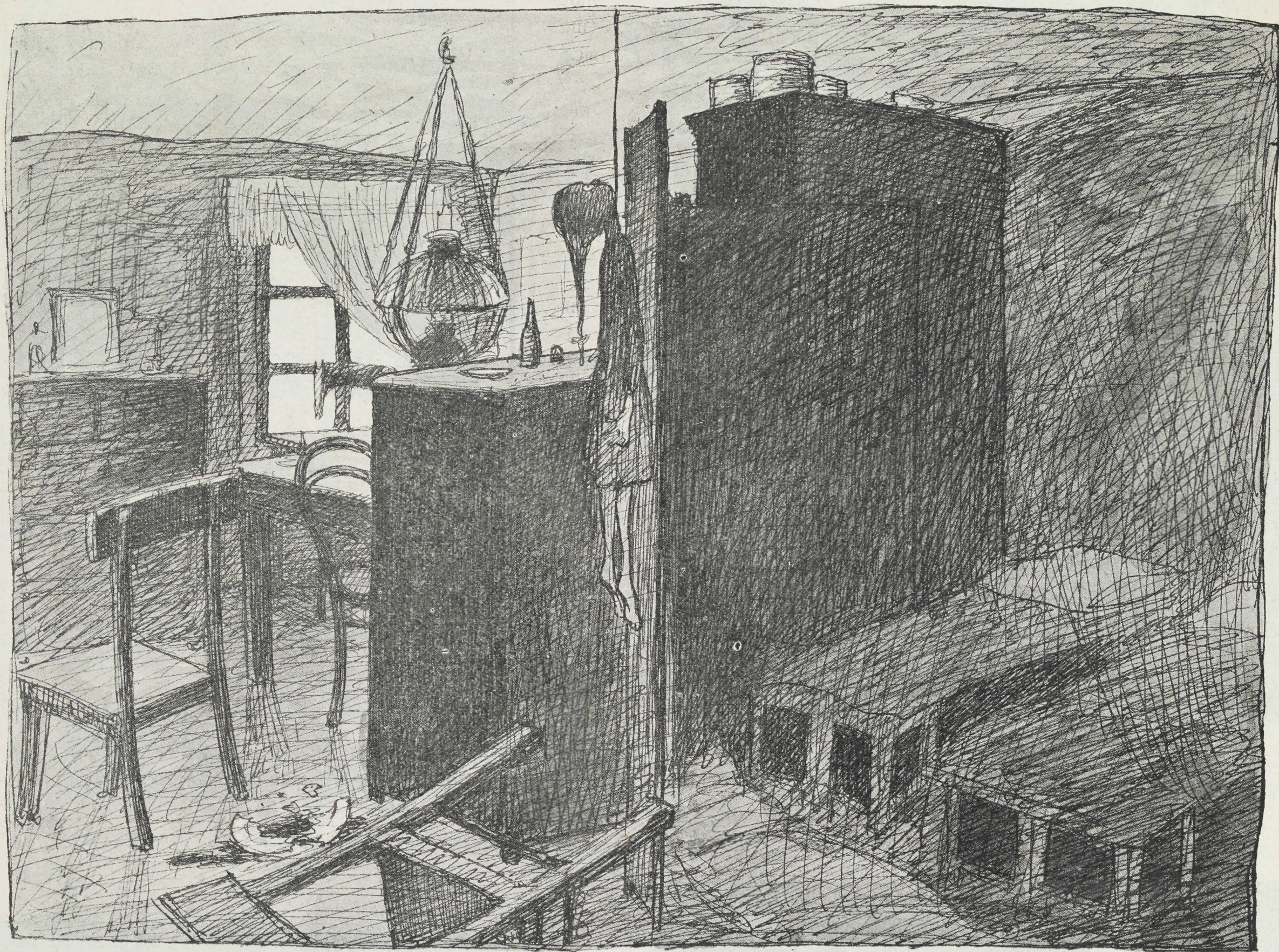

ПАРЛАМЕНТСКІЙ ВЕЧЕРЪ У ШАХА.

— Такъ вы и неприкосновенности личности хотѣли бы? Да? Ну, отвѣчай... Чего же ты молчишь?

10-лѣтняя дѣвочка, разбивъ нечаянно чайное блюдо, боясь наказанія, повѣсилась. (Изъ газетъ).

Рис. А. Юнгера.

Въ смерти моей никому не жить

ВЪ ДНИ СВОБОДЫ.

Мемуары.

Это было раньше. Давно. Въ 1905 году. Въ 1906 году. Я успѣвалъ рисовать ихъ въ день около десятка. Рекордъ, установленный мной, былъ 16 штукъ. Ни за какія другія произведенія гонораръ не платился такъ аккуратно, какъ за эти эффектныя, пикантныя вещи.

Способовъ рисовать ихъ у меня было пять:

Просто черепъ (спереди, сзади, сбоку)...

Черепъ рядомъ съ бомбой.

Черепъ съ нагайкой въ зубахъ.

• Черепъ съ косою.

Черепъ съ кинжаломъ, воткнутымъ въ глазъ.

Тогда это называлось виньеткой.

Редактору юмористическаго журнала не было лучшаго удовольствія, какъ получить отъ сотрудника художника пару-другую череповъ для изданія.

Редакторъ ходилъ цѣлый день, какъ именинникъ.

Иногда внезапно выросталъ спросъ на цѣлые скелеты, но это уже называлось не виньеткой, а рисункомъ.

Сначала намъ было не по себѣ.

Сначала мы пытались всучить рисунки на болѣе

оживленныя, веселыя темы (драка зятя съ тещей, мальчишка съ собакой, попойка друзей).

Редакторъ внимательно всматривался въ рисунокъ и, вздыхая, говорилъ:

— Не подходитъ.

— Почему?

— Обдерите съ нихъ мясо.

— Да какой-же смыслъ въ этомъ?

— У насъ теперь свобода.

Я долго боролся съ собой, сознавая, что скелетъ, посаженный мной между пирующими друзьями, оживилъ-бы рисунокъ, долго боролся и, наконецъ, махнулъ рукой на все.

Когда мнѣ вернули, за ненадобностью, рисунокъ съ изображеніемъ негра, танцующаго матчишъ, я стеръ резиной ему голову и посадилъ на плечи преотвратительный черепъ.

Негръ отъ этого, безспорно, проигралъ, но рисунокъ, по словамъ редактора, выигралъ...

Помѣщенный въ журналъ, онъ долго пугалъ своими оскаленными зубами невзыскательную публику, которая, смотря на него, говорила:

— Вотъ нашъ проклятый полицейско-бюрократическій режимъ!

Меня стали считать однимъ изъ лучшихъ специалистовъ по черепахамъ... Цѣлые скелеты удавались менѣ, потому что я первое время путался въ массѣ костей, рисуя иногда вмѣсто плечевой берцовую кость или безсовѣстно обсчитывая издателя на нѣсколько суставовъ въ пальцахъ.

Когда меня ловили на этомъ, я не прекословилъ и въ слѣдующемъ рисункѣ пририсовывалъ такую массу суставовъ на кистяхъ рукъ, что если-бы воскресъ оригиналъ моего рисунка и облекся мясомъ, онъ производилъ-бы своей наружностью повсемѣстное удивленіе и фуроръ.

Старики, качая головами, вспоминали доброе старое время, когда скелетъ появлялся въ журналахъ только разъ въ годъ, именно перваго января. Онъ былъ съ косою и, по оригинальному замыслу художника, знаменовалъ собой уходящій старый годъ.

Въ дни свободы это праздничное изображеніе отошло въ преданіе и скелеты появлялись не только въ праздничные и табельные дни, но и въ будни.

Постепенно въ редакціяхъ выработалась такса: по три рубля отъ черепа и по десяти—за цѣлый скелетъ.

Одно время возникъ принципиальный вопросъ: какимъ образомъ оцѣнивать такія картины, какъ „Апофеозъ войны“ Верещагина, гдѣ изображена громадная пирамида череповъ? Рѣшили считать по оптовой цѣнѣ.

Я лично не могъ пожаловаться на плохой заработокъ и послѣднее время позволялъ себѣ даже артистическую роскошь: имѣть натурщиковъ, которыхъ мнѣ приносилъ въ мѣшкѣ съ городского кладбища знакомый могильщикъ.

Такъ какъ у меня къ тому времени сталъ мѣняться характеръ, то я больше всего въ жизни привязался къ этому могильщику. Остальные друзья казались мнѣ прѣсными.

Онъ такъ хорошо умѣлъ распознавать разложившіяся трупы и съ такимъ интересомъ рассказывалъ о бытѣ, нравахъ и сообразительности могильныхъ червей, что мы просиживали съ нимъ въ теплой, дружеской бесѣдѣ за бутылкой пива ночи напролетъ...

Моя узкая специализація отражалась на окружающихъ крайне невыгодно: однажды на развеселой опереткѣ я разрыдался, а другой разъ на свадьбѣ моей кузины меня поколотили и выбросили въ окно за подробное описаніе скелета невѣсты.

Эти всѣ пустяки не могли, конечно, поколебать моего неизмѣнно-ровнаго расположенія духа, но я впалъ въ настоящее уныніе, когда замѣтилъ, что мой промыселъ идетъ на убыль...

Началось это съ того, что редакторы стали сначала равнодушными, потомъ хмурыми, а потомъ какъ-то одинъ изъ нихъ замѣтилъ мнѣ:

— Неужели вамъ еще не надоѣла эта дрянь?

— Какая дрянь?

— Эти вотъ ваши скелеты и черепа.

— Но вѣдь у насъ свобода!

— Перестаньте болтать глупости. Нарисуйте что-нибудь веселенькое... Ну, хотя негра, танцующаго матчишъ, что ли...

Я заплакалъ.

— Богъ вамъ судья!

Такъ какъ спросъ на скелеты, дѣйствительно, упалъ, то я, ради хлѣба, принужденъ былъ опять обратиться къ живымъ, реальнымъ людямъ, но—чортъ возьми—они у меня не получались.

Вмѣсто человѣка съ мясомъ и кровью, на бумагѣ

выходили высохшіе трупы, съ провалившимся носомъ, зіяющими глазницами и платьемъ, висѣвшимъ, какъ на вѣшалкѣ... Я имъ придавалъ для оживленія самыя легкомысленныя, развязныя позы,—они получались отъ этого еще страшнѣе. Отъ каждаго веселаго рисунка несло такимъ тлетворнымъ запахомъ могилы, что редакторы въ ужасѣ отмахивались отъ моихъ произведеній.

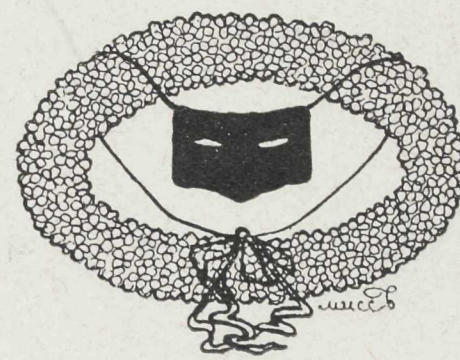
Я падалъ все ниже...

Живопись для меня погибла. Она умерла вмѣстѣ со свободой.

По совѣту своего друга могильщика, который не покинулъ меня и въ несчастіи, я поступилъ факельщикомъ въ бюро похоронныхъ процессій, единственное мѣсто, гдѣ чувствую себя сносно и теперь, хотя влачу жалкое существованіе, но болѣе подходящаго мѣста, знаю, мнѣ уже не найти.

Иногда, по ночамъ мы сидимъ съ могильщикомъ въ его сторожкѣ и я, лаская рукой тазовую кость самоубійцы, въ которую вставлена свѣча, вспоминаю прошлое и плачу, плачу...

Аркадій Аверченко.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

87. В. О. 4 лин.—Густ—аву.—Переводы изъ Шиллера, да еще такіе—не нужны. Попробуйте перевести его на нѣмецкій языкъ.

88. Лиговка, 46.—Регенту.—Ахъ, какія слова, Антоша! Развѣ можно такъ:

...Идіотъ и подлець, и мерзавецъ
Полонилъ всю крещеную Русь...

Вамъ миссіонеромъ быть, а не регентомъ!

89. Екатерингофскій пр.—В. Г.—ву.—„Анекдоты“ очень недурны. Рассказъ растянуть вдвое болѣе, чѣмъ нужно.

90. Кировная, 17, 8.—Перу.

Все и вся трамвай нашъ славить,
Я въ редакцію несъ стихи,
Да боюсь—трамвай раздавить,
И стиховъ я не принесъ!

Знаете, поведеніе трамвая начинаетъ намъ нравиться...

Б. Провинція.

91. Симферополь.—Ивану Л—ко.—

...Что-то мнѣ все не можется
И внутри мнѣ подъ сердце толкаетъ...

Чортъ возьми! Вамъ придется посоветоваться съ докторомъ по женскимъ болѣзнямъ.

92. Въ пространство.—Крестьянину.—Э, насъ не обманете. Какой вы крестьянинъ?! Вы телеграфистъ Надкинъ (см. Почтов. ящ. „Стрекозы“), мы васъ узнали. Къ вамъ у насъ нѣтъ жалости: вы пишете скверно, пошло, безграмотно и нелѣпо. Вогъ вамъ!

93. Симферополь.—М—яңу.—И вы „не можете молчать“?! Что это за народъ такой разговорчивый сталъ...

94. Лисичанскъ.—Штейгеру.—Въ вашемъ произведеніи встрѣчается фраза: „ботвинья подгорѣла“... Хотите, мы найдемъ вамъ мѣсто главнаго повара у Эрнеста? Для человѣка, любящаго хорошо покушать, вы сущій кладъ.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

— Младотурки тѣснятъ меня, отбираютъ мои доходы. Скоро у меня останется одинъ Ильдызъ-Кіоскъ и съ помощью его я буду зарабатывать себѣ пропитаніе.